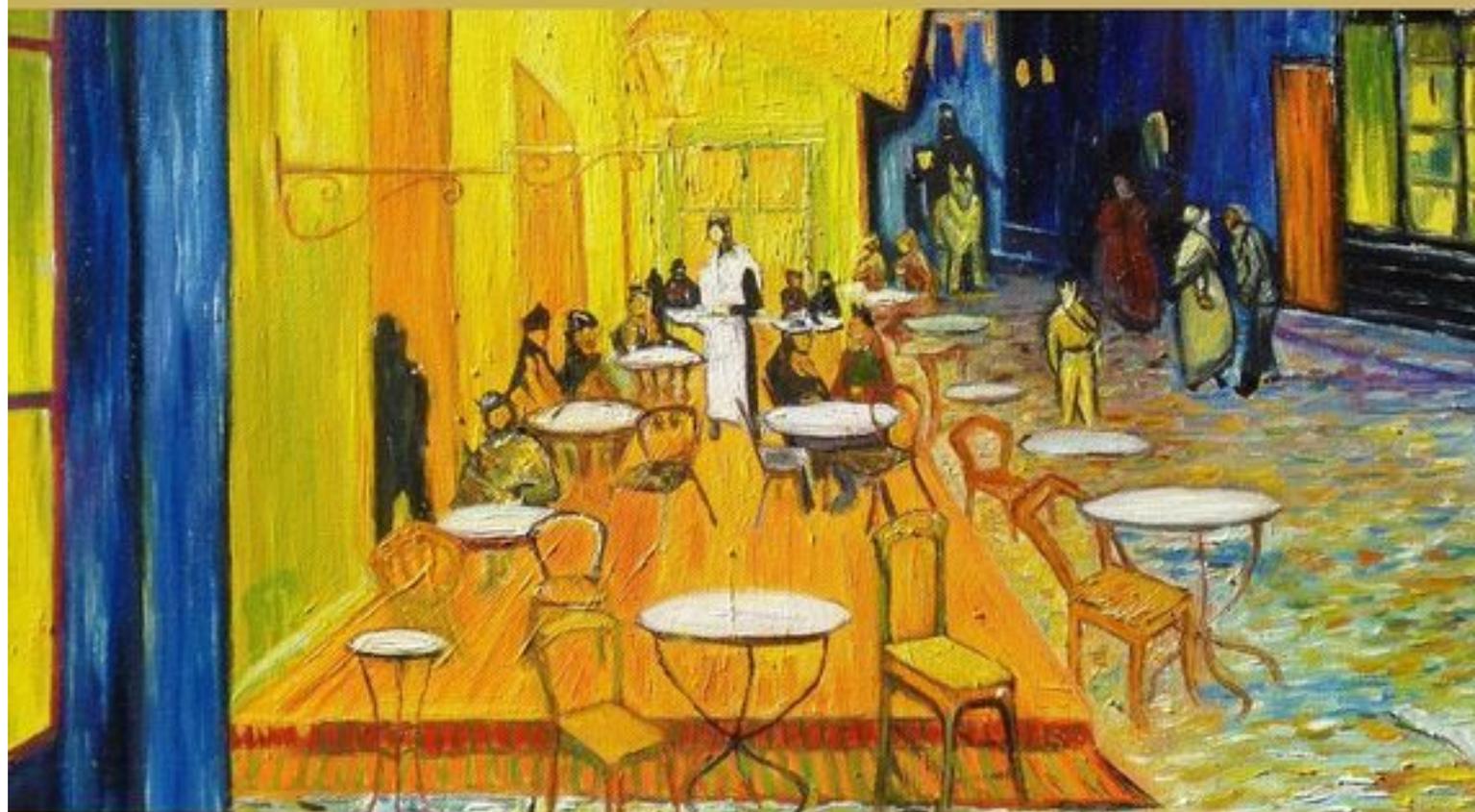

Галина Булахова

**СБОРНИК
РАССКАЗОВ
О ЛЮБВИ**

Любовная лирика

Галина Булахова
Сборник рассказов о любви

«Издательские решения»

2015

Булахова Г. В.

Сборник рассказов о любви / Г. В. Булахова — «Издательские решения», 2015

Каждый рассказ — это рассказ о любви. Думаю, нет смысла рассказывать, о чём там написано... Надо просто читать и наслаждаться.

Содержание

Роман на отдыхе	6
Глава первая. В поезде	6
Глава вторая. Ожидание	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сборник рассказов о любви
Любовная лирика
Галина Владимировна Булахова

© Галина Владимировна Булахова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Роман на отдыхе

Глава первая. В поезде

– Ну, зачем, ну, зачем, я согласилась взять эту сумку? Теперь пружина это всё, как базарная бабка. Со своим чемоданчиком я смотрелась бы куда элегантнее. Но от этой тётки Веры очень трудно отвертеться. Как узнала, что я еду в Феодосию, привязалась как банный лист. Там у неё, оказывается, родственники. И вот всё это: варенье и, надо полагать по запаху, сушеную рыбу – приходится туда тащить. Хорошо, что эти её родственники меня там встретят, – бурчала себе под нос Светлана, предъявляя билет проводнику. – У них там, в этом Крыму, варенья и рыбы, что ли, нет? Да этого добра там завались. Только для ровного счета вот этой сумочки не хватает.

Сумка с банками и рыбой была и вправду очень тяжёлая. Света сначала занесла свой чемоданчик и теперь спустилась за этой злосчастной сумкой. Она нагнулась, чтобы взять её и вдруг услышала мягкий мужской баритон:

– Вы позволите вам помочь?

Света подняла глаза. На неё смотрел привлекательный мужчина лет сорока.

«Зачем только я согласилась взять эту дурацкую вонючую сумку?» – пронеслось у неё в голове.

И она стала оправдываться:

– Это не моё. Как узнали, что еду в Феодосию, попросили отвезти. Там, в Феодосии, обещали встретить и забрать.

– Вы молодец, что согласились, – сказал мужчина, поднимая сумку. – Она такая тяжёлая, оказывается. Как вы её только донесли?

– Да вот как-то донесла, – отвечала Света, а у самой по спине почему-то побежали мурашки, а лицо залилось краской.

– У вас какое купе? – спросил, оглядываясь на неё, мужчина.

– Пятое, – ответила она, отворачивая предательски покрасневшее лицо.

– Вы не поверите, – сказал он, заходя в купе, – но у меня тоже пятое.

Светлана, не зная, куда деть своё зардевшееся ни с того ни с сего лицо, отвернулась и резко сказала:

– Неужели?

При этом быстро вышла из купе и прошла в тамбур, достала из сумочки сигареты и нервно закурила. Она уже давно не помнила, чтобы её при виде мужчины бросало в краску.

«И ничего особенного в нём нет», – пыталась убедить себя Света. Вдруг почему-то на глазах навернулись непрошеные слёзы.

– Этого мне только не хватало, – прошептала она и, продолжая курить, стала часто моргать, чтобы не разрыдаться.

Светлана была симпатичная, стройная, ей было уже за тридцать. Замужем, конечно, успела побывать, но не сложилось как-то. И теперь с мужчинами ей почему-то катастрофически не везло.

– Так, ладно, всё, всё! – сказала Света сама себе, – Хватит! Иди уже! Истерику тут устроила на ровном месте.

Выкурив две подряд сигареты, она пошла в купе. Лицо вроде перестало гореть. Перед дверью выдохнула и зашла.

– Вы, наверно, ходили у проводника уточнять про билет? Но у меня, действительно, пятое купе. – мужчина протянул свой билет. – Вот посмотрите.

Света взяла билет и, разглядывая, зачем-то неожиданно для себя соврала:

– Меня в кассе убеждали, что я буду ехать с женщиной.

– Ну, если для вас это принципиально важно, я схожу к проводнику и решу этот вопрос.

– Да ладно, не надо беспокоить людей, поздно уже.

Она демонстративно посмотрела на мобильник, там высвечивало: 21. 40.

– Ну, раз не будем беспокоить людей, тогда давайте знакомиться.

– В каком смысле? – недоверчиво спросила Света.

Мужчина улыбнулся и, не обращая внимания на её вопрос, сказал:

– Меня звать Константин, можно Костя. А вас?

– Светлана, можно Света.

– Вы перекусить не хотите, перед тем как лечь спать?

– Нет! – выпалила Света, – Я не собираюсь... спать! То есть я не хочу... спать! То есть... я...

– Да вы не переживайте, – улыбнулся Константин, – дело, конечно, ваше. Хотите – спите, хотите – не спите, а вот перекусить всё-таки надо. Вы не возражаете? У меня тут есть кое-что, можете присоединяться. – И он при этом стал выкладывать на стол свёртки с едой.

– У меня тоже есть, кое-что. – и Светлана стала с вызовом выкладывать на стол свои свёртки. – Что вы тут себе думаете? Что я... Что у меня...

Костя не дал ей договорить, приложив палец к своим губам, произнёс заговорчески:

– Тсс... У меня есть отличный коньяк. Давайте по чуть-чуть?

И, увидев у девушки дикий взгляд, добавил, улыбаясь, с маленькой обречённостью в голосе: – Я сегодня так устал, сейчас выпью хорошего коньячку, закушу этим великолепием, – он показал на груды свёртков на столе, – и, если вы не будете приставать со всякими глупостями, быстро отрублюсь, то есть усну. Согласны?

Светлана сидела и не знала, как реагировать на эти его слова: соглашаться или не соглашаться?

Константин, всё так же улыбаясь, со словами – «Вы позволите?» – стал разворачивать свои свёртки, потом добрался и до её свёртков, говоря при этом:

– Вот это запах! А тут что? Вот это да-а! Какая прелесть! А здесь что? Ух ты-ы, ещё даже тёпленькое! Если вы сейчас скажете, что сами это всё приготовили, то я на вас женюсь.

От этих его слов Светлана закашлялась. Она встала и тут же села. Костя, разливая коньяк в пластмассовые стаканчики, посмотрел на неё и, подавая стаканчик, сказал:

– Да вы так не переживайте, я вас не заставляю выходить за меня замуж. Вы меня даже напугали такой реакцией. Нет так нет. Давайте выпьем просто за вот этот великолепный стол. Давайте?

– Давайте, – еле выдавила из себя Света.

Она хотела отпить чуть-чуть, но её внутренняя система сработала неожиданно, и Света залпом опорожнила весь стаканчик, который был налит доверху. Дыхание у неё перехватило, и она закашлялась. Костя пересел к Свете и стал её нежно постукивать по спине, периодически поглаживая. Перестав кашлять, Света подняла покрасневшие глаза на этого незнакомого мужчину, от которого сейчас исходило столько тепла и нежности. Она уже хотела было прижаться к нему и разрыдаться на его груди, но Костя вдруг встал и пересел на своё место, говоря:

– Ну, вот и хорошо, молодец, давайте закусывайте. Наверно, не привычно коньяк стаканами пить-то?

– А вы зачем налили полный стакан?

– Если честно, то я просто нечаянно перелил. У вас такая реакция была на моё сумбурное предложение. Извиняюсь.

Света немного пришла в себя. Ей было стыдно за тот мимолётный порыв, когда она хотела прижаться к этому мужчине. Она ела и украдкой поглядывала, пытаясь понять, догадался он или нет.

– Вы едете в Феодосию отдыхать? – спросил Костя, чтобы как-то разрядить обстановку.

– Да.

– По путёвке или дикарём?

– По путёвке.

– В какой санаторий?

– В пансионат «Украина».

– А вы?

– А я чуточку раньше выйду во Владиславовке. Я сюда по работе. А в Феодосию, если всё будет хорошо, дня через четыре приеду. Если не возражаете, то можно будет встретиться. Вам налить ещё? – Костя показал на коньяк.

– Давайте, только чуть-чуть, – улыбнулась Света.

– Ну, вот уже прогресс, вы, наконец, улыбаетесь. У вас красивая улыбка. Давайте выпьем за вас. Вы просто обворожительны, когда вот так улыбаетесь.

Они выпили, закусили, и Светлана поднялась со словами:

– Мне надо выйти.

Света зашла сначала в туалет, посмотрела на себя в зеркало, умылась, вытерлась носовым платочком, опять долго смотрела на себя в зеркало, затем вышла в тамбур, закурила.

«Сейчас приду – будет точно приставать. И что делать? Что, что? Буду тогда, наверно, орать. Нет, орать... как-то нехорошо. На улице ночь, разбужу всех. А если не орать, то что? Ладно, посмотрим, кто будет ещё орать».

Света выкурила неторопливо вторую сигарету, нервно затушила её и подошла к своему купе. Долго не решалась открыть дверь, а когда открыла, то была просто в шоке от увиденного. Свет был погашен, стол был пуст, её место была постелено, а сам виновник, отвернувшись к стенке и укрывшись простынёй, наглым образом спал.

Света зашла, закрыла дверь и, стараясь не шуметь, тихо села. Она смотрела на стол, за которым они только что сидели, ели, пили. «Интересно, куда он дел всю еду? Она посмотрела под столик, но там было темно. Да и какая собственно разница, куда он дел эту еду? Такое впечатление, как будто ничего и не было», – думала Света, глядя в окно. На глаза опять навернулись слёзы, она смахнула их и легла. Долго, не мигая, смотрела в темноту. «Интересно он спит или притворяется?»

Света повернулась набок и стала смотреть на мужчину, прислушиваясь, как тот дышит.

Ну, а Константин, на удивление, дышал ровно, слегка похрапывая.

«Спит. А я тут, как дура, лежу и не сплю. Давай-ка, девочка, отворачивайся и спи», – сказала себе Света.

И с этими словами она встала, взяла сигареты и вышла в тамбур. Закурив, она смотрела в окно, где в ночном полумраке мелькали деревья, переезды, опять деревья, столбы, дома...

«Так... ты хотела спокойно лечь спать, так иди и спи! Чего топчешься в этом тамбуре? Изображаешь из себя что-то. Какие у тебя проблемы? Мужик спит, тебя не трогает. Чего ещё тебе надо?»

Она зашла в купе, потянулась к Косте и потрогала его за плечо. Тот повернулся.

– Я... я, – залепетала Света, – я не могу уснуть.

– Иди сюда.

– Я... я...

– Ш-ш-ш... не надо ничего говорить. Иди сюда.

Костя обнял Светлану.

Заснули они только к утру.

Проснулась Света от громких слов проводника:

– Подъезжаем, Феодосия!

Напротив – аккуратно сложенная постель и никаких признаков присутствия Кости.

Может быть, мне это всё приснилось? Как будто и не было ничего. Ну да, он же говорил, что выходит во Владиславовке. А её я, как видно проспала. И не мудрено после такой-то ночи. Мог бы и попрощаться, например. Ни он у меня, ни я у него не взяла телефон. Жаль. Всё жаль. А как здорово всё было.

Поезд подъезжал, за окном показалось море. У Светланы опять навернулись слёзы.

Глава вторая. Ожидание

Света из окна поезда сразу узнала тех, кому принадлежала тёти Верина сумка. К её вагону быстро направлялась полная, колышущаяся в разные стороны женщина в сильно открытом сарафане и мужчина в светлых широченных шортах чуть ниже колен и майке, которая не помещалась на его пивном животике.

У Светы мелькнуло в голове: «Ну, ну, почему такие-то»? Ей они представлялись совсем другие. Женщина должна быть непременно в шляпе, а мужчина – в светлых брюках, в светлой рубашке и обязательно в красивых модных очках.

– Вы от тёти Веры?

– Да. Вот ваша сумка.

– Вас Светлана звать?

– Да.

– А меня Лида, то есть, Лидия Васильевна.

– А меня, – протянул руку мужчина, – Виктор Викторович.

От этого пожатия Свету всю передёрнуло: рука у мужчины была потная и липкая.

– Мы на машине, – суетился Виктор Викторович. – Вас куда подвезти? Вера говорила, что вы в санаторий приехали отдохнуть?

– Да, он называется пансионат «Украина». Это далеко?

– Да у нас тут нет ничего далеко. Это не Москва. Правда, этот пансионат не в самом городе находится, но если автобусом, то 20 минут примерно, – говорила женщина, кое-как совываясь в довольно приличную иномарку, и приглашала Свету садиться рядом.

Доехали, быстро.

Пока Свету, только что захавшую в пансионат, ничего не раздражало. Второй этаж – это хорошо. Номер двухместный – также неплохо. В номере душ – о чём ещё мечтать?! Из окна было видно море – великолепно! Она аккуратно разложила вещи, переделалась, надела купальник, взяла полотенце и, спускаясь по лестнице, услышала:

– Не опаздывайте на обед, он начинается в 13.00, а ваш столик № 15.

– Спасибо, – ответила Света. А про себя сказала: «Офигеть, сервис!»

Выйдя на пляж, находит снимая с себя парео и тут же бросая на песок полотенце, Света, наконец, окунулась в море, о котором мечтала целый год. Вдоволь наплававшись, теперь шла к своему полотенцу и вдруг услышала возгласы мужской компании, которые, были направлены явно в её адрес:

– Девушка, идите к нам.

– Девушка, а как вас звать?

– Какая красивая.

– А вы одна или с мужем?

– А что вы делаете вечером?

Света, прошла мимо молча, высоко подняв голову.

– Королева, – услышала она в спину.

Настроение от этих то ли комплиментов, то ли... короче, не важно... поднялось. Света, подстелив под себя полотенце, легла, ощущая тёплый песок. Она самодовольно улыбнулась, закрыла глаза и отдалась солнечным ласкам.

По-видимому, она задремала, так как вздрогнула, когда её потрогали за плечо. Перед ней стояла женщина и заботливо говорила:

– Девушка, смотрите, вы можете обгореть.

– Спасибо, – ответила Света, вытирая пот и пытаясь оттереть песок, прилипший к лицу.

Она посмотрела на мобильник. Там высвечивалось 12.58.

«Чуть не проспала обед» – подумала Света. И как есть, в парео пошла в столовую. Подходя к своему столику, она увидела, как там аппетитно дымилось из тарелки. Обед, в общем, понравился.

Светлана зашла к себе в номер и увидела смуглую девушку на противоположной кровати, которая разбирала свои вещи.

– Лиза, – представилась та.

– Светлана.

– Вы уже были на море?

– Ну да, окунулась перед обедом.

Приняв душ, Света легла на кровать со словами:

– Спать очень сильно хочу, в поезде не пришлось поспать.

– Спите, спите, Я на пляж пойду. Вас на ужин разбудить?

– Как хотите, – сказала, уже засыпая, Света.

Снилось ей, как они с Костей идут по пляжу и никак не могут взяться за руки. Потом она опять на пляже... и эти голоса:

– Девушка, идите к нам...

– Какая красивая... красивая...

– А вы на ужин пойдёте... Скоро ужин... Ужин...

Света открыла глаза.

– Вы на ужин идёте? – спрашивала Лиза.

– Не знаю...

– А у кого спросить?

– Слушай, давай на «ты».

– Давай. Ну, так ты идёшь на ужин?

– А сколько уже?

– Полчаса осталось.

– Иду, – вздохнула Света.

Она сполоснула лицо, переделась. И девчонки пошли на ужин.

– Вкусно тут готовят.

– Да, особенно плов был бесподобный.

– Света, а ты замужем?

– Нет.

– И я не замужем, – как-то радостно, сообщила Лиза. – Там, видела, через столик, такие два классных мужчинки?

– Нет, не видела.

– Что будем делать вечером? – спросила Лиза, заходя в номер.

Света подошла к телевизору, включила и со словами:

– Смотри-ка, работает, – взяла пульт и стала переключать программы.

– Ты что, с ума сошла?

Света вопросительно посмотрела на Лизу.

– Ты что, собираешься весь вечер просидеть у телевизора?

– А что?

– Ты сюда зачем приехала?

– На море. Отдыхать.

– Вот именно отдыхать! Так! Одевайся красиво. Пойдём отдыхать. Дома будешь телевизор смотреть. – И, выключив его, с нажимом добавила: – Ты приехала на море? Так пошли дышать морским воздухом хотя бы.

Свете не очень понравился этот нажим со стороны Лизы. Если бы это было в Москве, она давно поставила бы её на место. Но, в данной ситуации Света скорее подсознательно понимала, что её соседка по комнате права, хотя бы насчёт моря.

Пойти было особенно некуда. Все мероприятия начнутся завтра.

А сейчас девчонки, сняв босоножки, шли по морскому берегу. Они взахлёб рассказывали друг дружке о себе, о том, как им не повезло пока в жизни. Прогулявшись, таким образом, по берегу туда и обратно, они поднялись к себе в номер.

– А я не унываю, – говорила Лиза, закрывая дверь, – у меня, конечно, есть мужчина, – она махнула рукой куда-то туда, – но это не то, что мне надо. А у тебя есть мужчина?

– Я не знаю.

– В каком смысле, ты не знаешь?

– Он вот сегодня ночью был, а теперь не знаю.

– Как ночью? Где?

– Он мне замуж предложил.

– А ты?

– А я... Я этого всего не готовила.

– Чего не готовила?

– Это всё приготовила тётя Вера, понимаешь?

У Лизы от такого ответа округлились глаза. И, увидев, что у Светы на глазах появились слёзы, пересела к ней на кровать и, глядя её по спине, продолжала спрашивать:

– Ты расскажи, расскажи, легче станет.

– Он мне так понравился! А я готовить не умею... – говорила уже сквозь слёзы Света.

Её, наконец, прорвало, и она, взяв подушку, стала туда с надрывом рыдать.

Лиза терпеливо ждала, когда этот поток слёз иссякнет, приговаривая:

– Это хорошо... плачь, плачь... я сама такая же... как нахлынет, реву дурнинушкой...

Могу вообще зареветь ни с того ни с сего... А, готовить, я тоже не умею, – зачем-то соврала Лиза.

Проревевшись, Света как бы вспомнив, сказала:

– Он говорил, что в Феодосии будет через три дня, предлагал встретиться.

– Ну вот! Приедет и будет всё хорошо.

– Не будет...

– Что не будет?

– Он ничего не знает обо мне.

Света опять заплакала.

– Ну, вы... – осторожно спрашивала Лиза, – телефонами обменялись?

– Не-ет.

– Ну, а что он о тебе знает?

– Ничего-о...

– Подожди реветь! Как звать, знает?

– Да-а...

– Ну а ещё что знает? Фамилию свою говорила?

– Не-ет...

Лиза закатила вверх глаза и, покачав головой, продолжала задавать наводящие вопросы:

– Ну, он ведь спрашивал, куда ты едешь, например?

Света обнадёживающе заговорила:

– Да, я ему говорила, что еду в пансионат «Украина».

– Ну вот, это уже что-то.

– А ты знаешь, сколько здесь Свет?

– Ничего, – не унималась Лиза, – Мы завтра пойдём к дежурному администратору и всё расскажем.

– Что расскажем?

– Что, что? Что вот должен приехать мужчина по имени Костя и будет спрашивать Свету.

И эта Света – ты.

С этим девчонки заснули.

После утреннего похода к администратору, где Лиза активно предупредила о приходе молодого человека по имени Константин, который будет спрашивать Свету... короче, к обеду об этом Косте, который, скоро приедет, не знали только на кухне.

С утра после завтрака девчонки повалялись на пляже, а после обеда поехали с экскурсией в Коктебель.

Пока ехали туда, гид рассказывала о Максимилиане Волошине, судьба которого неразрывно связана с судьбой Коктебеля. Заехали на смотровую площадку, находившуюся на горе Куклюк. Оттуда полюбовались видом на посёлок Карадаг и Амеретскую долину с озёрами. Больше всего девчонкам понравилось, когда они завязывали ленточки на дереве, растущем рядом с аркой. Согласно поверью, – говорила гид, – завязавшему ленточку сулит большая любовь. Света, завязывая ленточку, которую сделала из носового платка, думала о Косте.

Ещё побывали на заводе марочных вин и коньяков в Коктебеле. Узнали процесс изготовления креплённых вин и коньяков.

– Через два дня, – объявила гид, – желающие могут съездить на дегустацию, а пока надо возвращаться, а то опоздаем на ужин.

Впечатлений девчонки набрались много. Всю дорогу щебетали, смеялись. Лиза радовалась, что Света, наконец, немножечко забылась о своём ожидании.

После ужина, попадали на кровати со словами:

– Устала. Жарко.

– Ой, да... жарница. У меня ноги просто отвалятся сейчас, – пожаловалась Лиза.

– Ты, конечно, догадалась каблуки надеть. Перед кем ты там хотела красоваться? Одни тётки и мужики пузатые.

– Ну почему? Мужинка, который, рассказывал про коньяки, был очень ничего.

Света улыбнулась.

Третий день начался с того, что и Света, и Лиза предупредили ещё раз весь персонал пансионата о приезде Константина. Во время завтрака Света непрерывно оглядывалась на дверь.

– Ну, утром он никак не приедет, – логично рассуждала Лиза, – сама подумай.

– Ну да, наверное...

– Ты на пляж идёшь?

– Нет, я, наверно, не пойду. Костя приедет, а я на пляже.

– И что?

– Ну, как-то...

– Не выдумывай. Ты что, собираешься около двери стоять, поджидая его? Если так, то ты, наверно, точно ненормальная.

– Почему?

– Ну, гордость надо иметь хоть какую-нибудь. Если приедет, найдёт тебя, хоть где, даже на пляже. Пошли!

Искупавшись в море, они загорали.

Света лежала и представляла: «Я вот так лежу, он подходит и прикасается к плечу. А я такая: «Ах, Костя, я уже и не думала...»

Нет, надо покрасивее лечь. Наверно, надо ноги в колени согнуть и в щиколотках переpleсти... (На картинке, она видела – было очень красиво.) Нет, так долго не пролежишь...»

Света приподнялась, огляделась, искала глазами Лизу. Она её, скорее, услышала, чем увидела: та стояла около какой-то группы мужчин, звонко смеясь.

Света поднялась, пошла, искупалась. Через некоторое время на неё посыпались брызги. У Светы душа ушла в пятки: «Это точно Костя» – мелькнуло у неё в голове. Света повернула голову и увидела Лизу.

– Пойдём в волейбол поиграем, – предложила та.

– Нет, не пойду.

– Ну, как хочешь.

И Лиза убежала.

Света лежала и тихо ненавидела эту Лизку: «Я жду, а она... дура! Сердце даже зашлось!» Она повернулась и легла на спину: «Ой, я там вся в песке». Встала, тщательно смахнула с себя песок и легла. На лицо положила шляпу. Пролежав так минут пять, она её сняла: «Как же он меня узнает, если я тут вся в шляпе». Пролежав без шляпы, она перевернулась, села, искала глазами Лизу. Та весело плескалась с каким-то мужчиной.

«Костя приедет, и мы так же будем плескаться с ним в море» Она посмотрела на часы: 12.20. Света поднялась, и пошла к себе в номер, приняла душ. Спина, плечи и лицо слегка горели. Она намазалась кремом и пошла в столовую, села за свой столик. В дверях показалась Лиза с мужчиной. Он довёл её до столика, галантно пододвинул ей стул, что-то шепнул на ухо и удалился. Лиза просто вся цвела. От неё исходило сейчас столько счастья, что Света невольно улыбнулась. Почему-то захотелось это её счастье разбавить чем-нибудь.

– А он не женат? – спросила Света.

– Да какая разница, – ответила счастливая Лиза и добавила: – А что у тебя с лицом?

– Ничего, – ответила Света невозмутимо, – я кремом намазалась.

– Ты себя в зеркале видела? Ты же сгорела!

В голове пронеслось; «Мало того, что она вся счастливая, да ещё и у меня что-то с лицом! Ой, неужели лицо сгорело? Какой кошмар!». Она помнила, как три года назад ездила на море, и у неё также сгорело лицо: нос был покрыт коркой, под глазами такое же. На лицо было просто страшно смотреть.

Она выскочила из столовой и побежала в косметический салон, благо он был рядом. Там она стала просить со словами, полными истерики и слёз:

– Делайте с моим лицом что-нибудь быстрее! – и добавила для пушей убедительности: – У меня сегодня жених приезжает.

Света лежала под маской и корила себя: «Довыдывалась!»

С собой ей дали крем «Пантенол» и порекомендовали обновлять его на коже через каждые двадцать минут. До самого ужина Света провалялась в номере с кремом на лице. И единственное теперь желание было, чтобы Костя сегодня не приехал.

Лизу она увидела мельком. Та забежала, переоделась и со словами:

– Мы поехали в центр города, – исчезла.

Ужинала Света одна, Лиза появилась примерно в одиннадцать вечера.

– Ты ещё не спишь? – спрашивала та.

– Нет, кино смотрю и ожог лечу, – она показала на обильно смазанное кремом лицо и добавила: – Ты чего так поздно? Ужин даже пропустила.

– А мы ужинали в кафе. Володя в Феодосии часто отдыхает. Так он мне город показывал.

– А как вас впустили? Ведь поздно уже?

– Ну, впустили.

– А на чём добирались обратно?

– На такси.

– Мне особенно набережная понравилась. Там вдоль моря старинные здания, все такие красивые, в них сейчас санатории. Мне особенно понравилась дача Стамболи. Вот смотри, – и она стала показывать на мобильнике снимки.

А потом осторожно спросила:

– Так и не приехал?

– И хорошо, что не приехал, а то я вон какая, – Света покрутила пальцем вокруг лица.

– Ну да, ну да, – согласилась Лиза и добавила, – А он такой классный!

– Кто? – думая о Косте, спросила Света.

– Володя. Кто же ещё?

– А-а-а.

Света посмотрела на лежащую одетой Лизу. У той глаза, устремлённые куда-то в потолок, светились, от счастья.

– Ты спать будешь так или разденешься? Давай будем уже спать? – говорила Света, снимая салфеткой с лица крем.

Утром Свету разбудила Лиза с радостной улыбкой:

– Просыпайся!

– Что случилось?

– Я знаю, почему твой не приехал вчера!

– Почему?

– А потому, что он приедет сегодня.

– Логика, конечно, у тебя железная.

– Да нет. Понимаешь, я поняла... Он же сказал тебе через. Ну?

– Ну?

– Это значит, что через три дня.

– Обалдеть... И что? – иронизировала Света.

– Ну, через. Понимаешь, че-рез.

– Нет, не понимаю.

– Через три дня, это значит на четвёртый день. Понятно? Значит, он приедет сегодня.

Света вздохнула облегчённо и подошла к зеркалу. Долго себя рассматривала и наконец, сказала:

– Нет, и сегодня пусть не приезжает.

– Ты в этом уверена?

– Да. Лицо всё ещё красное.

– Ну ладно, раз ты сказала «не приезжает», так пусть не приезжает.

Девчонки рассмеялись.

И Костя не приехал сегодня. Он не приехал и завтра и послезавтра тоже не приехал. Света хандрила, перестала ходить даже на море. Сегодня она простояла на остановке почти целый день, встречая каждый автобус.

Вдруг её телефон зазвонил:

– Да?

– Это Лидия Васильевна.

– Да, я слушаю.

– Я хотела спросить, Света, вы, когда поедете обратно?

– А что?

– Вы предупредите нас об этом. Мы вам, для Верочки передадим сумочку. Запишите адрес.

– Говорите, я запомню.

– Советская, 35.

Придя в номер, она заявила Лизе:

– Я – всё!

– Что всё?

– Я больше не могу! Я поеду домой.

Никакие доводы, уговоры не действовали. Они, обменялись адресами, и Света выехала из пансионата.

Лидия Васильевна и Виктор Викторович, были просто в восторге от того, что Светлана к ним заехала. Они купили ей билет обратно в Москву. Но поезд отходил только через два дня.

И теперь, они пытались развлекать Светлану, чем могли: варили варенье, жарили шашлыки, Виктор Викторович, пытался, но безуспешно, затащить её на рыбалку на Азовское море.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.